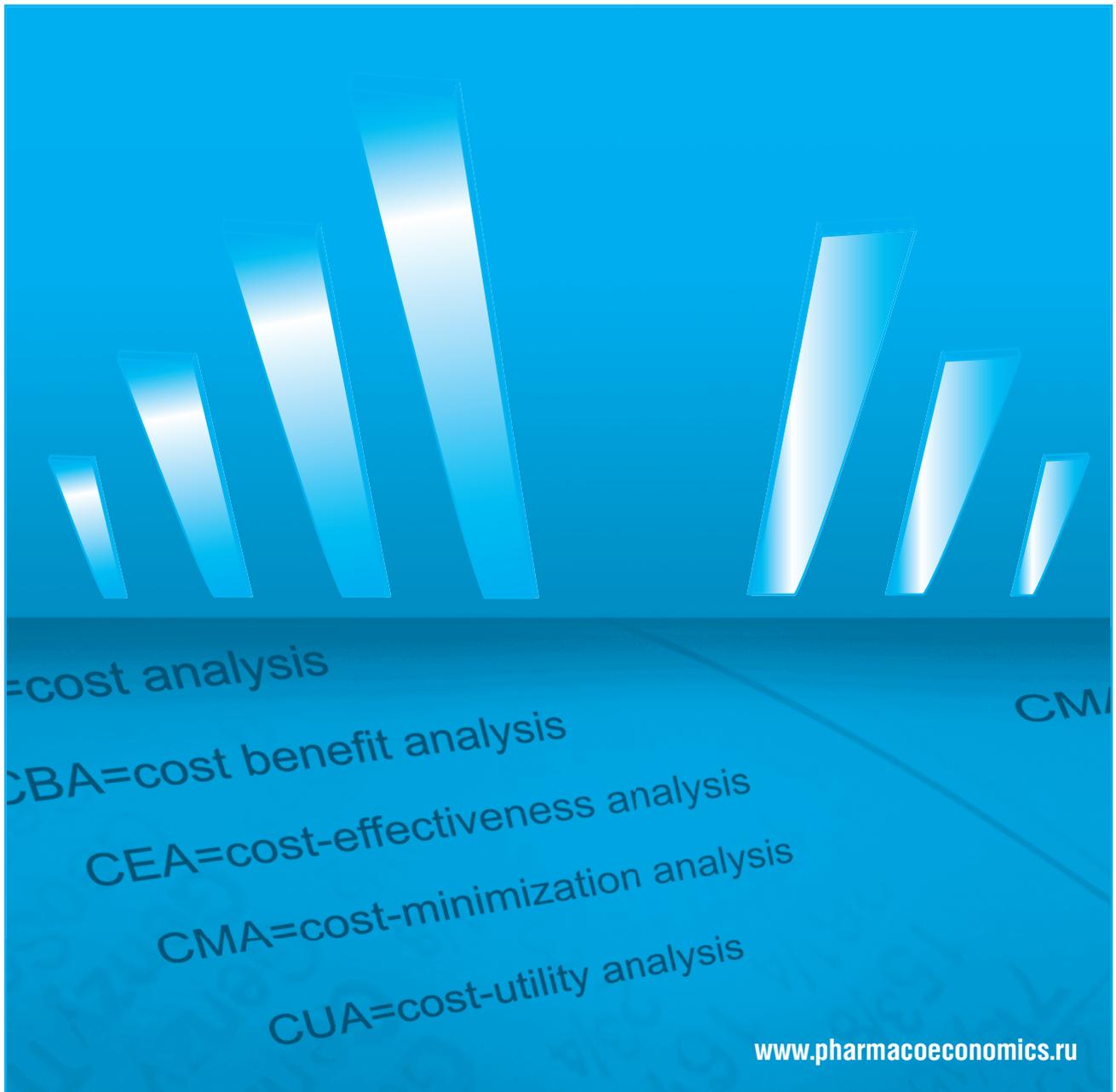

Фармакоэкономика

Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология

FARMAKOEkONOMIKA
Modern Pharmacoeconomics and Pharmacoepidemiology

2022 Vol. 15 No. 2

№2

Том 15

2022

<https://doi.org/10.17749/2070-4909/farmakoekonomika.2022.119>

ISSN 2070-4909 (print)

ISSN 2070-4933 (online)

Современные возможности экспорта медицинских услуг в России

Русских С.В.^{1,2}, Тарасенко Е.А.², Грин С.И.³, Югай М.Т.²,
Крюкова К.К.³, Москвичева Л.И.⁴

¹ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко» (ул. Воронцово Поле, д. 12, стр. 1, Москва 105064, Россия)

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Покровский б-р, д. 11, Москва 109028, Россия)

³ Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ул. Добролюбова, д. 11, Москва 127254, Россия)

⁴ Московский научно-исследовательский онкологический институт им. П.А. Герцена — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр радиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации (2-й Боткинский пр-д, д. 3, Москва 125284, Россия)

Для контактов: Тарасенко Елена Анатольевна, e-mail: etarasenko@hse.ru

РЕЗЮМЕ

Цель: выявить факторы и барьеры развития экспорта медицинских услуг (ЭМУ) в Российской Федерации (РФ), а также разработать рекомендации по его стимулированию и продвижению РФ как экспортера медицинских услуг на международной арене.

Материал и методы. Выполнен анализ практики организации ЭМУ и нормативно-правовых документов за 2018–2021 гг., а также проведены количественный социологический опрос 184 врачей, организаторов и экспертов здравоохранения и глубинные полуструктурированные интервью 8 экспертов высокого уровня в 2020 г. Опрос осуществляли методом «снежного кома». Для усиления уровня репрезентативности результатов в качестве респондентов были привлечены врачи, организаторы и эксперты здравоохранения с текущим на момент проведения исследования опытом работы в организациях и органах управления сферы здравоохранения (Минздрав России, Росздравнадзор, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России и др.), включая практикующих врачей и руководителей медицинских организаций.

Результаты. Задачей государственного регулирования и стимулирования ЭМУ является выбор оптимальной модели сопровождения въездного медицинского туризма (ВМТ) в РФ. В настоящее время в стране активно развиваются три модели сопровождения зарубежных граждан на рынке медицинских услуг: 1) создание экспертных медицинских консорциумов ведущих медицинских клиник; 2) формирование инфраструктуры агентского сопровождения на российском рынке ВМТ, включая развитие инфраструктуры на региональных рынках ВМТ с высоким, средним и низким экспортным потенциалом; 3) в рабочем режиме платные медицинские услуги по всем профилям медицинской помощи успешно оказываются в государственных и частных клиниках зарубежным гражданам, которые на постоянной или временной основе живут, работают или учатся в РФ. Третья модель представляет собой самоорганизующийся пациентопоток зарубежных граждан, малоуправляемый со стороны российских медицинских организаций.

Заключение. Основными стратегическими направлениями развития ЭМУ в РФ для роста организованного и управляемого пациентопотока являются медицинские услуги в области нейронаук, высокотехнологичная хирургия и реабилитация, репродуктивная медицина, иммунотерапия онкологических заболеваний, трансграничные диагностические услуги. Необходимо осуществить ряд мер по стимулированию ЭМУ, включая внедрение международных стандартов безопасности и качества оказания медицинских услуг, повышение уровня их сервисной составляющей, выстраивание каналов маркетинговых коммуникаций с зарубежными пациентами и продвижение РФ как экспортера медицинских услуг на международной арене.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экспорт медицинских услуг, въездной медицинский туризм, маркетинг медицинских услуг, здравоохранение.

Статья поступила: 16.11.2021 г.; в доработанном виде: 07.04.2022 г.; принята к печати: 10.06.2022 г.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии необходимости раскрытия конфликта интересов в отношении данной публикации.

Вклад авторов

Русских С.В., Тарасенко Е.А., Москвичева Л.И. – сбор, анализ и интерпретация данных, написание текста статьи;
Грин С.И., Югай М.Т., Крюкова К.К. – консультирование и интерпретация данных, редактирование статьи.

Для цитирования

Русских С.В., Тарасенко Е.А., Грин С.И., Югай М.Т., Крюкова К.К., Москвичева Л.И. Современные возможности экспорта медицинских услуг в России. *ФАРМАКОЭКОНОМИКА. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология*. 2022; 15 (2): 259–266. <https://doi.org/10.17749/2070-4909/farmakoekonomika.2022.119>.

Current opportunities for the export of medical services in Russia

Russkikh S.V.^{1,2}, Tarasenko E.A.², Grin S.I.³, Yugay M.T.², Kryukova K.K.³, Moskvicheva L.I.⁴

¹ Semashko National Research Institute of Public Health (12 bldg 1 Vorontsovo Pole Str., Moscow 105064, Russia)

² National Research University "Higher School of Economics" (11 Pokrovskiy Blvd, Moscow 109028, Russia)

³ Central Research Institute of Organization and Informatization of Public Health (11 Dobrolyubov Str., Moscow 127254, Russia)

⁴ Herzen Moscow Research Oncological Institute – branch of National Medical Research Radiological Centre (3 2nd Botkinskiy Dr., Moscow 125284, Russia)

Corresponding author: Elena A. Tarasenko, e-mail: etarasenko@hse.ru

SUMMARY

Objective: to identify factors and barriers for the development of medical services export (MSE) in the Russian Federation (RF), to establish recommendations for its stimulation, and to promote Russia as an exporter of medical services in the international arena.

Material and methods. An analysis of the practice of MSE organizing and regulatory documents of 2018–2021 was carried out, as well as the quantitative sociological survey of 184 doctors, healthcare managers and experts and the in-depth semi-structured interviews with 8 high-level healthcare experts conducted in 2020. The survey was performed using the "snowball" method. To increase the level of representativeness of the survey results, doctors, organizers and healthcare experts with current work experience in organizations and government bodies in the healthcare sector (Ministry of Health of the RF, Roszdravnadzor, Central Research Institute of Organization and Informatization of Public Health, etc.) were involved as respondents including practicing physicians and heads of medical organizations.

Results. The aim of MSE state regulation and stimulation is to choose the optimal model for supporting inbound medical tourism (IMT) in the RF. At the moment, three models of supporting foreign citizens in the medical services market are developing: 1) creating expert medical consortia of leading medical clinics; 2) forming an infrastructure for agency support in the Russian IMT market, including the development of infrastructure in regional IMT markets with high, medium and low export potential; 3) paid medical services in all types of medical care are successfully provided in public and private clinics to foreign citizens who live, work or study in the RF on a permanent or temporary basis. The third model is a self-organizing patient flow of foreign citizens, uncontrolled by Russian medical organizations.

Conclusion. The main strategic directions of MSE development for the growth of an organized and controlled patient flow in the RF are medical care services in the field of neurosciences, high-tech surgery and rehabilitation, reproductive medicine, immunotherapy of oncological diseases, and cross-border diagnostic services. It is necessary to take certain measures to stimulate MSE, including the introduction of international standards for the safety and quality of medical care, increasing the service component of the provision of medical services, building channels of marketing communications with foreign patients and the promotion of Russia as an exporter of medical services in the international arena.

KEYWORDS

Medical services export, inbound medical tourism, marketing of medical services, health care.

Received: 16.11.2021; **in the revised form:** 07.04.2022; **accepted:** 10.06.2022

Conflict of interests

The authors declare they have nothing to disclose regarding the conflict of interests with respect to this manuscript.

Authors' contribution

Russkikh S.V., Tarasenko E.A., Moskvicheva L.I. – data collection, analysis and interpretation, text writing;
Grin S.I., Yugay M.T., Kryukova K.K. – consulting and data interpretation, text editing.

For citation

Russkikh S.V., Tarasenko E.A., Grin S.I., Yugay M.T., Kryukova K.K., Moskvicheva L.I. Current opportunities for the export of medical services in Russia. *FARMAKOEKONOMIKA. Sovremennaya farmakoeconomika i farmakoepidemiologiya / FARMAKOEKONOMIKA. Modern Pharmacoeconomics and Pharmacoepidemiology*. 2022; 15 (2): 259–266 (in Russ.). <https://doi.org/10.17749/2070-4909/farmakoeconomika.2022.119>.

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Увеличение объема экспорта медицинских услуг (ЭМУ) можно оценить как одно из стратегических направлений развития национальных систем здравоохранения в мире в условиях глобализации, дающее финансовые преимущества как национальным системам здравоохранения, так и зарубежным пациентам, несмотря на влияние пандемии COVID-19 на мировой рынок медицинского туризма [1–5]. В настоящее время происходит реформирование российской системы здравоохранения, направленное, в частности, на развитие ЭМУ, благодаря чему планируется не только увеличение

внебюджетного финансирования и приток инвестиций в отрасль, но и повышение качества и безопасности оказания медуслуг, выстраивание брендов отечественных клиник и усиление престижа и конкурентоспособности России как международной дестинации по ЭМУ на мировом рынке медицинского туризма [6–10]. С 2018 г. начался процесс формирования национальной модели ЭМУ, включая гармонизацию нормативно-правовой базы, развитие организационно-управленческих и маркетинговых технологий управления ЭМУ в субъектах Российской Федерации (РФ) [11].

Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах разви-

Основные моменты

Что уже известно об этой теме?

- ▶ Увеличение объема экспорта медицинских услуг (ЭМУ) можно оценить как одно из важных направлений развития национальной системы здравоохранения в рамках реализации федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг», входящего в состав национального проекта «Здравоохранение»
- ▶ С 2018 г. начался процесс формирования национальной модели ЭМУ, включая гармонизацию нормативно-правовой базы и развитие организационно-управленческих технологий для ЭМУ

Что нового дает статья?

- ▶ Текущая трактовка термина «экспорт медицинских услуг» отражает достаточно упрощенное представление о природе данного понятия
- ▶ Сформулировано значение въездного медицинского туризма (ВМТ) как одного из важнейших направлений развития ЭМУ для увеличения его объема в среднесрочной и долгосрочной перспективе
- ▶ Выявлены ключевые проблемы взаимодействия медицинских клиник с частными туристическими операторами, функционирующими на рынке ВМТ, которые препятствуют развитию ВМТ как части ЭМУ

Как это может повлиять на клиническую практику в обозримом будущем?

- ▶ Результаты исследования позволяют сформулировать дополнительные рекомендации для увеличения объема ЭМУ

Highlights

What is already known about the subject?

- ▶ The volume increase of medical services export (MSE) can be assessed as one of the strategic directions for the development of the national health care system within the framework of the “Development of the export of medical services” federal project as a part of the “Health care” national project
- ▶ The process of development of a national MSE model began in 2018, including the harmonization of the regulatory framework and the development of organizational and managerial technologies for MSE

What are the new findings?

- ▶ The current interpretation of the “medical services export” term reflects a rather simplified understanding of the nature of this concept
- ▶ The role of inbound medical tourism (IMT) as one of the most important directions of MSE development for its increasing in the medium-term and long-term prospects was formulated
- ▶ The key problems of interaction of medical clinics with private travel operators functioning in IMT market that hinder the development of IMT as part of MSE were identified

How might it impact the clinical practice in the foreseeable future?

- ▶ The results of the study allow to formulate additional recommendations for increasing the MSE volume

тия Российской Федерации на период до 2024 года» к 2024 г. необходимо увеличить ЭМУ не менее чем в 4 раза по сравнению с 2017 г., а именно до 1 млрд долл. США ежегодно [12]. В 2018–2020 гг. организаторами и экспертами в сфере здравоохранения была проделана существенная работа по налаживанию инфраструктуры для предоставления медицинских услуг иностранным гражданам, включая их маркетинговое продвижение и информационное сопровождение [13–16]. Начал успешно функционировать Координирующий центр реализации федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг», основной задачей которого является обеспечение достижения целевых показателей проекта. Разрабатывается более гибкая система оперативного получения виз для зарубежных граждан, нуждающихся в лечении в РФ. Стартовала работа сайта, который является первой отечественной платформой, посвященной ЭМУ и позволяющей иностранным гражданам получить оперативную информацию о медицинских услугах [17].

Однако следует отметить, что в РФ, несмотря на развитие медицинского туризма, имеется потребность в проработке концептуально-методологических основ и методологии взаимодействия системы здравоохранения и туристической отрасли, поскольку процесс формирования национальной модели ЭМУ, в т.ч. организационно-управленческих технологий, только начался. Например, методика расчета основного показателя федерального проекта (увеличение ЭМУ не менее чем в 4 раза по сравнению с 2017 г.) несколько раз корректировалась за 2021 г. и в настоящий момент он рассчитывается как сумма стоимости медицинских услуг, оказанных иностранным гражданам в РФ за счет внебюджетного финансирования государственными, муниципальными и частными медицинскими организациями [18, 19].

Несмотря на достаточную устойчивость использования термина «экспорт медицинских услуг», пока еще не сформировалась целостная концепция и методология определения и исследования ЭМУ как нового сегмента рынка медицинских услуг.

Цель – выявить факторы и барьеры развития экспорта медицинских услуг в РФ, а также разработать рекомендации по его стимулированию и продвижению РФ как экспортера медицинских услуг на международной арене.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ / MATERIAL AND METHODS.

Для оценки мнения практикующих медицинских работников, управленцев и экспертов в сфере здравоохранения о терминологии, текущем состоянии, основных барьерах и перспективах развития ЭМУ в РФ в феврале – мае 2020 г. было проведено два социологических исследования: количественное и качественное.

Количественное социологическое исследование / Quantitative sociological research

Для сбора первичных данных и обработки информации социологического опроса использовали стандартизированный инструмент для создания форм онлайн-опроса – Google Forms. Созданная электронная форма анкеты включала 24 вопроса с выбором вариантов ответов, а также возможностью дать свой вариант ответа и отразить свои предложения по ЭМУ. Вопросы для социологического исследования были сформулированы с учетом результатов анализа теоретических и эмпирических концепций. Ссылку на онлайн-форму расслали респондентам по электронной почте или с использованием мессенджеров WhatsApp и Telegram. Данные социологического опроса автоматически аккумулировались на Google-диске (Google, США) в форме таблицы для обобщения, обработки и анализа ответов и предложений по ЭМУ.

В анкетировании приняли участие 184 респондента, из них практикующих врачей – 39%, работников администрации медицинских организаций – 16%, научных работников в сфере здравоохранения – 14%, заведующих отделений, секторов, лабораторий медицинских организаций – 13%, выпускников магистратуры по управлению в сфере здравоохранения – 11%, клинических ординаторов – 3%, главных врачей – 3%, директоров и руководителей высшего звена медицинских организаций – 3%. Важно отметить, что для повышения репрезентативности опроса и однородности выборки те респонденты (11%), которые были слушателями курса магистратуры «Управление и экономика здравоохранения» НИУ «Высшая школа экономики», на момент проведения исследования также являлись практикующими медицинскими специалистами и обладали текущим опытом работы в организациях сферы здравоохранения и органов

управления здравоохранения (Минздрав России, Росздравнадзор, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, ФГБУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко», Департамент здравоохранения г. Москвы).

Качественное социологическое исследование / Qualitative sociological research

Качественное социологическое исследование (8 глубинных полуструктурированных интервью) было проведено с экспертами высокого уровня сферы здравоохранения, из которых 4 респондента – представители Минздрава России и ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, 2 – организаторы общественного здравоохранения, 2 – участники профессорско-преподавательского состава НИУ «Высшая школа экономики».

Перед приглашением экспертов на глубинные полуструктурированные интервью предварительно была зафиксирована зона их профессиональной компетентности, связанная с вопросами ЭМУ в РФ и сформированная под непосредственным влиянием их профессиональной деятельности в органах управления здравоохранения и научных организациях по изучению проблем управления и экономики здравоохранения. Всех экспертов опрашивали по единому, заранее разработанному гайдю глубинного интервью, вопросы которого были напрямую связаны с задачами исследования и позволили получить целостные представления о мнении экспертов по проблеме ЭМУ в РФ.

После проведения полевого этапа были составлены транскрипты всех интервью, затем проведена процедура их кодирования и осуществлена интерпретация.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ / RESULTS AND DISCUSSION

Интерпретация результатов социологического опроса / Interpretation of the sociological survey results

По результатам онлайн-опроса прежде всего следует отметить неоднозначную трактовку термина «экспорт медицинских услуг». Так, 41% респондентов считают, что это практика предоставления плановых медицинских услуг за пределами страны проживания пациента, совмещение отдыха за рубежом с получением высококвалифицированной помощи; 36% опрошенных уверены, что ЭМУ – это медпомощь иностранным пациентам, осуществляемая медицинскими организациями в профилактических, лечебных и реабилитационных целях на основе использования природных ресурсов, в т.ч. в условиях пребывания на курорте; 4% полагают, что это передвижение иностранных туристов в свободное время в целях отдыха, необходимого для восстановления душевных и физических сил. И только 19% респондентов считают, что ЭМУ включает все перечисленное выше.

Таким образом, подтвердилось наше предположение о том, что в самом начале разработки Федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг» трактовали термины «экспорт медицинских услуг» и «въездной медицинский туризм» (ВМТ) как синонимы. Это, на наш взгляд, свидетельствует об упрощенном понимании природы ЭМУ. Однако со временем произошло изменение этих представлений, что нашло отражение в Распоряжении Правительства РФ от 14 августа 2019 г. №1797-р, согласно которому ВМТ и медицинские услуги, получаемые иностранцами в России, входят в общую величину экспорта услуг по укрупненной статье «поездки» [16]. В статью входит оплата самих

медицинских услуг (процедур) и расходы иностранных граждан на пребывание в РФ.

В настоящее время под экспортом медицинских услуг уже понимается оказание на коммерческой основе медицинских услуг, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, а также медицинскую реабилитацию, в российских медицинских организациях всех форм собственности зарубежным гражданам вне зависимости от цели приезда в РФ. Таким образом, ЭМУ шире определения ВМТ, обозначающего практику получения специализированного лечения, диагностических услуг, услуг медицинской реабилитации, а также оздоровительно-рекреационных услуг иностранными пациентами, которые специально именно для этой цели приезжают в другие страны [18]. ЭМУ включает также оказание медицинских услуг в отечественных клиниках иностранцам, уже живущих или прибывших в РФ с целью работы, учебы или культурно-ознакомительного туризма.

Акцент при этом смещается на уровень субъектов рынка медицинских услуг, стратегия бизнеса которых связана с расширением потребительской аудитории, в т.ч. за счет формирования самоорганизующегося пациентопотока зарубежных граждан, малоуправляемого со стороны медицинских организаций.

Этот тезис подтверждается данными онлайн-опроса врачей и организаторов здравоохранения: 79% респондентов считают, что поток иностранных пациентов в РФ в настоящее время остается стихийным, и только 21% уверен, что он контролируется государством и носит плановый характер. Однако расчет на самоорганизующийся пациентопоток из граждан ближнего зарубежья – бизнес-стратегия, выигрывает только в краткосрочной перспективе, поскольку предполагает в ближайшие годы при минимуме маркетинговых коммуникаций достаточно уверенный рост сегмента ЭМУ среди граждан ближнего зарубежья, уже живущих и работающих в РФ и заинтересованных в получении медицинских услуг в нашей стране. В среднесрочной и долгосрочной перспективе такая бизнес-стратегия явно или неявно выводит за скобки развитие и использование туристического компонента рыночного продукта, который может выступать в будущем ключевым драйвером роста объемов предоставляемых медуслуг иностранным гражданам из дальнего зарубежья. Это объясняется тем, что страна – экспортер медицинских услуг в таком случае получает доход как за непосредственное оказание медицинской услуги, так и за счет развитого рынка ВМТ с сопутствующей сервисной инфраструктурой, которой пользуются иностранные граждане, совмещая отдых за рубежом с лечением, диагностикой или медицинской реабилитацией.

Экспорт медицинских услуг сейчас недостаточно развит и в будущем может вырасти именно за счет усиления акцента на ВМТ. Так, 32% респондентов охарактеризовали современное развитие ЭМУ в РФ как недостаточное, лишь 8% опрошенных считают его достаточно высоким, а 63% вообще затруднились ответить.

Участники социологического опроса выделили ключевые проблемы взаимодействия медицинских организаций с частными туристическими операторами, функционирующими на рынке ВМТ, которые препятствуют развитию ВМТ как части ЭМУ (рис. 1):

- отсутствует правовая база взаимодействия турагентств с медицинскими клиниками (48%);
- турагентства не несут совместной с медицинскими клиниками ответственности за лечение зарубежного пациента (35%);
- турагентства запрашивают необоснованно высокую комиссию от медицинских клиник за привлечение зарубежных пациентов (26%);
- медицинские клиники не заинтересованы в работе с турагентствами (17%);

– государственные органы не заинтересованы в сотрудничестве турагентств и медицинских клиник (9%).

При этом 36% участников опроса не смогли озвучить причины слабого взаимодействия медицинских организаций и турагентств.

Важными представляются результаты онлайн-опроса врачей и организаторов здравоохранения относительно преимуществ развития ВМТ (рис. 2).

Респонденты отмечают риски быстрого развития ВМТ в РФ, связанные с «утечкой мозгов» и снижением доступности медицинских услуг для россиян (рис. 3).

Существует ряд проблем в сфере ЭМУ, связанных с несовершенством нормативно-правовой сферы и управленческого обеспечения, а также качеством подготовки медицинского персонала

и требующих решения (рис. 4). Например, 67% опрошенных считают, что медицинский персонал не в состоянии на должном уровне поддерживать коммуникацию на иностранных языках с пациентами из дальнего зарубежья из-за недостаточной лингвистической подготовки.

Заслуживает внимания и мнение респондентов относительно большого потенциала частных медицинских клиник в развитии ЭМУ: 50,5% опрошенных выбрали частные клиники в качестве основного локомотива развития ЭМУ, 29,9% – государственные клиники. Затруднились ответить 19,6%. Мнение респондентов о серьезном экспортном потенциале частной медицины опирается на активное развитие рынка частных медицинских услуг в РФ [19].

Рисунок 1. Ключевые проблемы взаимодействия медицинских клиник с частными туристическими операторами, функционирующими на рынке въездного медицинского туризма

Figure 1. Key problems of interaction between medical clinics and private tour operators functioning in the inbound medical tourism market

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о преимуществах въездного медицинского туризма в России

Figure 2. Distribution of answers to the question on the benefits of inbound medical tourism in Russia

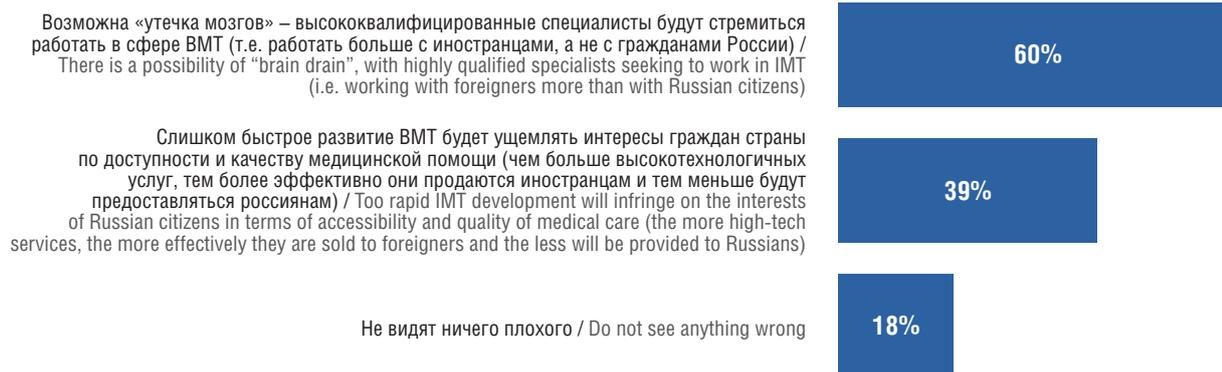

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос по отрицательным моментам в развитии въездного медицинского туризма (ВМТ) в России
Figure 3. Distribution of answers to the question on the negative aspects in the development of inbound medical tourism (IMT) in Russia

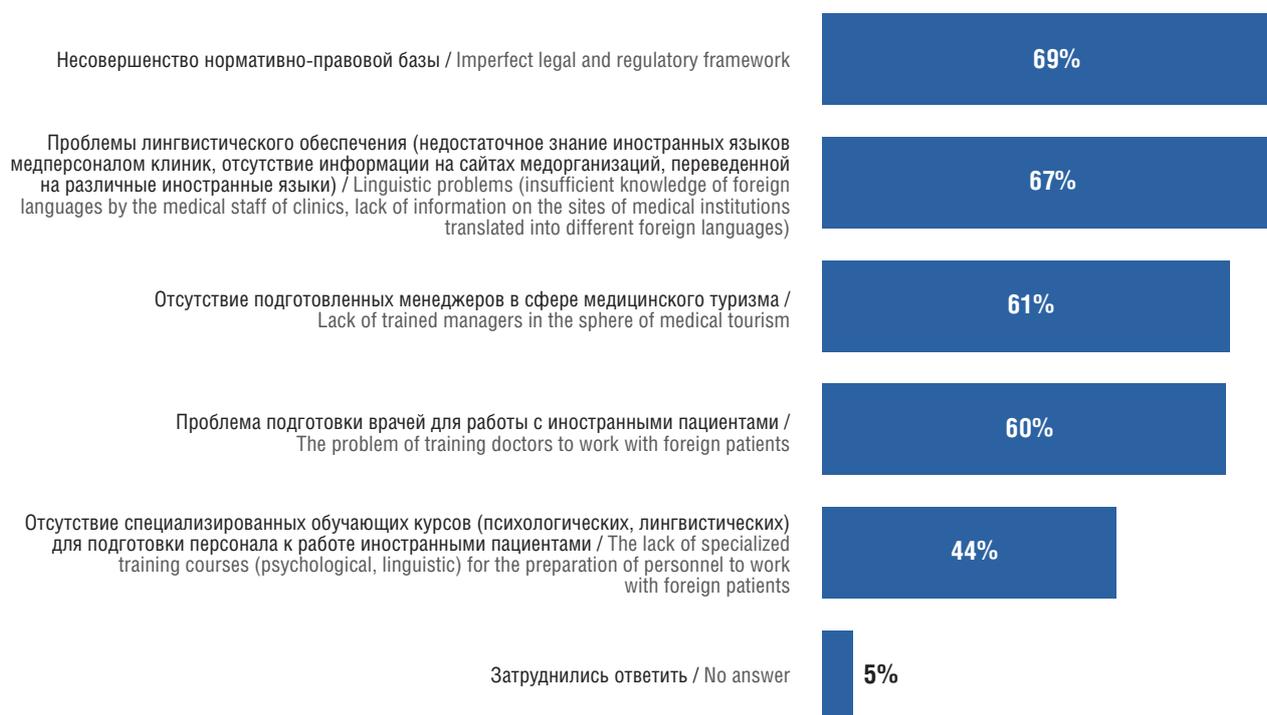

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос по проблемам в сфере экспорта медицинских услуг
Figure 4. Distribution of answers to the question on problems in medical services export

Интерпретация глубинных полуструктурированных интервью / Interpretation of in-depth semi-structured interviews

По результатам глубинных полуструктурированных интервью можно сделать вывод о том, что развитие ЭМУ оказывает положительный эффект на развитие национальной системы здравоохранения.

Эксперты отмечают целый ряд финансово-экономических, организационных и медико-социальных эффектов:

- увеличение дохода национальной экономики за счет ЭМУ и пакетных продуктов с высокой добавленной стоимостью («туристический мультипликатор»);
- повышение внебюджетного дохода медицинских организаций;
- проведение переоснащения или дополнительного оснащения медицинских организаций;
- развитие сервисной составляющей оказания медицинских услуг;
- реализация программ стимулирования медицинского персонала;
- рост профессионализма медицинского персонала;
- стимуляция аккредитации российских организаций по меж-

дународным стандартам в области качества и безопасности медицинских услуг;

– рост конкуренции между медицинскими организациями, также положительно влияющей на повышение качества и доступности медицинских услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Таким образом, по результатам исследования были выявлены факторы и барьеры развития ЭМУ в РФ. Следует выделить ряд озвученных экспертами рекомендаций, которые состоят в усилении внимания к следующим аспектам:

- соответствие российских медицинских организаций международным рейтинговым системам, включая международные системы аккредитации медицинских организаций, стандарты качества и безопасности медицинских услуг;
- введение систем международного страхования рисков профессиональной ответственности медицинских работников и при-

влечение транснациональных страховых агентств для совместной работы на российском рынке медицинского туризма;

– гармонизация законодательства, включая механизм упрощенного получения виз для иностранцев, международную аккредитацию медицинских организаций;

– повышение лингвистической компетенции медицинского персонала для работы с иностранными пациентами;

– организация образовательной подготовки менеджеров для работы на рынке ВМТ;

– расширение основных стратегических направлений развития ЭМУ.

Кроме того, представляется целесообразным развивать маркетинговые коммуникации на международном рынке медицинского туризма, включая организацию и активное участие в международных конференциях и форумах по вопросам ЭМУ за рубежом, сотрудничество с крупными и международными туроператорами и туроператорами национальной индустрии туризма, компаниями, занимающимися авиа- и железнодорожными перевозками.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Johnston R., Crooks V.A., Cerón A., et al. Providers' perspectives on inbound medical tourism in Central America and the Caribbean: factors driving and inhibiting sector development and their health equity implications. *Global Health Action*. 2016; 9 (1): 32760. <https://doi.org/10.3402/gha.v9.32760>.

2. Tang C., Lau E. Modelling the demand for inbound medical tourism: the case of Malaysia. *Int J Tourism Res*. 2017; 19 (5): 584–93. <https://doi.org/10.1002/jtr.2131>.

3. Bowman R.J., Foster A., Stacey A., et al. International travel to obtain medical treatment for primary retinoblastoma: a global cohort study. *Int J Cancer*. 2021; 148 (8): 1858–66. <https://doi.org/10.1002/ijc.33350>.

4. Дайхес А.Н., Решетников В.А., Манерова О.А., Михайлов И.А. Современные практики организации экспорта медицинских услуг в Великобританию, Италию, Южной Корею и Китаю. *Медицинские технологии. Оценка и выбор*. 2020; 1: 30–42.

5. Gössling S., Scott D., Hall C.M. Pandemics, tourism, and global change: a rapid assessment of COVID-19. *J Sustainable Tourism*. 2020; 29 (5): 1–20. <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1758708>.

6. Cam T., Cheng D., Low M., Cheok J. Brand image as the competitive edge for hospitals in medical tourism. *Eur Business Rev*. 2020; 33 (1): 31–59. <https://doi.org/10.1108/ebbr-10-2019-0269>.

7. Анучин П.М., Юдина Н.Н., Чернышев Е.В. Стратегия развития экспорта медицинских услуг в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение». *Вестник Росздравнадзора*. 2019; 4: 81–7. https://doi.org/10.35576/article_5d651d6c895512.43399088.

8. Аксенова Е.И., Петрова Г.Д., Чернышев Е.В., Юдина Н.Н. Рекреационный потенциал медицинского туризма России. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2020; 28: 1180–5. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1180-1185>.

9. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения 16.03.2022).

10. Nikitina O.A. Finding out shared expert opinion on the development of inbound medical tourism: the case of Russia. *Eur Res Studies J*. 2018; 21 (3): 623–35. <https://doi.org/10.35808/ersj/1088>.

11. Daykhes A.N., Jakovljevic M., Reshetnikov V.A., Kozlov V.V. Promises and hurdles of medical tourism development in the Russian Federation. *Front Psychol*. 2020; 11: 1380. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01380>.

12. Орлов С.А., Мадьянова В.В., Столбов А.П., Качкова О.Е. Оценка внешних бизнес-процессов при экспорте медицинских услуг в Российской Федерации. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2020; 28 (6): 1281–6. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-6-1281-1286>.

13. Бондаренко В.А. Государственный маркетинг в развитии въездного медицинского туризма в России. *Маркетинг в России и за рубежом*. 2020; 5: 44–51.

14. Приказ Минздрава России от 01.09.2021 № 898 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг», входящего в национальный проект «Здравоохранение» (вместе с «Методикой расчета показателя «Увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 годом (до 1 млрд долларов США) в год (млн долларов США)», «Методикой расчета показателя «Количество пролеченных иностранных граждан (тыс. чел.)»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395574/ (дата обращения 16.03.2022).

15. Грин С.И., Крюкова К.К., Гатаулин Р.Г. и др. Сравнительный анализ целевых показателей федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг» и их корректировка в период пандемии COVID-19. *Вестник Росздравнадзора*. 2021; 1: 81–7.

16. Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. и плана мероприятий по ее реализации». URL: <https://base.garant.ru/72622542/> (дата обращения 16.03.2022).

17. Федеральный проект «Развитие экспорта медицинских услуг». URL: <https://russiamedtravel.ru/> (дата обращения 16.03.2022).

18. Dvoryashina M., Tarasenko E. Inbound medical tourism or export of medical services: which market do we need? *Псковский региональный журнал*. 2021; 17 (3): 18–33. <https://doi.org/10.37490/S221979310015230-6>.

19. Тарасенко Е.А., Дворяшина М.М. Рынок частной медицины в России: взгляд маркетолога. *ЭКО*. 2019; 6: 43–61.

REFERENCES:

1. Johnston R., Crooks V.A., Cerón A., et al. Providers' perspectives on inbound medical tourism in Central America and the Caribbean: factors driving and inhibiting sector development and their health equity implications. *Global Health Action*. 2016; 9 (1): 32760. <https://doi.org/10.3402/gha.v9.32760>.

2. Tang C., Lau E. Modelling the demand for inbound medical tourism: the case of Malaysia. *Int J Tourism Res*. 2017; 19 (5): 584–93. <https://doi.org/10.1002/jtr.2131>.

3. Bowman R.J., Foster A., Stacey A., et al. International travel to obtain medical treatment for primary retinoblastoma: a global cohort study. *Int J Cancer*. 2021; 148 (8): 1858–66. <https://doi.org/10.1002/ijc.33350>.

4. Daykhes A.N., Reshetnikov V.A., Manerova O.A., Mikhailov I.A. Analysis of current practices of organizing the export of medical services in the United Kingdom, Italy, south Korea and China. *Medical Technologies. Assessment and Choice*. 2020; 1: 30–42 (in Russ.).

5. Gössling S., Scott D., Hall C.M. Pandemics, tourism, and global change: a rapid assessment of COVID-19. *J Sustainable Tourism*. 2020; 29 (5): 1–20. <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1758708>.

6. Cam T., Cheng D., Low M., Cheok J. Brand image as the competitive edge for hospitals in medical tourism. *Eur Business Rev*. 2020; 33 (1): 31–59. <https://doi.org/10.1108/ebbr-10-2019-0269>.

7. Anuchin P.M., Yudina N.N., Chernyshev E.V. Medical tourism export

- strategy in terms of national project "Health Care" development. *Vestnik Roszdravnadzora*. 2019; 4: 81–7 (in Russ.). https://doi.org/10.35576/article_5d651dbc895512.43399088.
8. Aksenova E.I., Petrova G.D., Chernyshev E.V., Yudina N.N. Recreational potential of medical tourism of Russia. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine, Russian Journal*. 2020; 28 (S2): 1180–5 (in Russ.). <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1180-1185>.
9. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (in Russ.) (accessed 16.03.2022).
10. Nikitina O.A. Finding out shared expert opinion on the development of inbound medical tourism: the case of Russia. *Eur Res Studies J*. 2018; 21 (3): 623–35. <https://doi.org/10.35808/ersj/1088>.
11. Daykhes A.N., Jakovljevic M., Reshetnikov V.A., Kozlov V.V. Promises and hurdles of medical tourism development in the Russian Federation. *Front Psychol*. 2020; 11: 1380. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01380>.
12. Orlov S.A., Madyanova V.V., Stolbov A.P., Kachkova O.E. The evaluation of external business processes in export of medical services in the Russian Federation. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine, Russian Journal*. 2020; 28 (6): 1281–6 (in Russ.). <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-6-1281-1286>.
13. Bondarenko V.A. State marketing in the development of inbound medical tourism in Russia. *Journal of Marketing in Russia and Abroad*. 2020; 5: 44–51 (in Russ.).
14. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 01.09.2021 No. 898 "On approval of methods for calculating indicators of the federal project "Development of export of medical services", included in the national project "Health Care" (together with the "Methodology for calculating the indicator "An increase in the volume of exports of medical services by at least four times compared to 2017 (up to 1 billion US dollars) per year (million US dollars)", "Methodology for calculating the indicator "The number of treated foreign citizens (thousand people)"". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395574/ (in Russ.) (accessed 16.03.2022).
15. Grin S.I., Kriukova K.K., Gataulin R.G., et al. Comparative analysis of target indicators of the federal project "Development of medical services export" and their adjustment during the COVID-19 pandemic. *Vestnik Roszdravnadzora*. 2021; 1: 81–7 (in Russ.).
16. Resolution of the Government of the Russian Federation of 14.08.2019 No. 1797-r "On approval of the Strategy for the development of export of services until 2025 and the action plan for its implementation". Available at: <https://base.garant.ru/72622542/> (in Russ.) (accessed 16.03.2022).
17. Federal project "Development of the export of medical services". Available at: <https://russiamedtravel.ru/> (in Russ.) (accessed 16.03.2022).
18. Dvoryashina M., Tarasenko E. Inbound medical tourism or export of medical services: which market do we need? *Pskov Regionological Journal*. 2021; 17 (3): 18–33. <https://doi.org/10.37490/S221979310015230-6>.
19. Tarasenko E.A., Dvoryashina M.M. Private healthcare market in Russia: a marketologist view. *ECO*. 2019; 6: 43–61 (in Russ.).

Сведения об авторах

Русских Сергей Валерьевич – к.м.н., старший научный сотрудник отдела изучения образа жизни и охраны здоровья населения ФГБУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко», доцент кафедры теории и практики государственного управления НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3292-1424>; РИНЦ SPIN-код: 4853-7625.

Тарасенко Елена Анатольевна – к.с.н., доцент кафедры управления и экономики здравоохранения НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5070-1735>; Scopus Author ID: 57192878080; РИНЦ SPIN-код: 9626-4188. E-mail: etarasenko@hse.ru.

Грин Сабина Игоревна – руководитель Координирующего центра по реализации федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг» ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России (Москва, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0393-1009>; РИНЦ SPIN-код: 9264-8105.

Югай Михаил Торичеллиевич – к.м.н., доцент кафедры управления и экономики здравоохранения НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9965-380X>; WoS ResearcherID: N-5613-2015; Scopus Author ID: 57192267408; РИНЦ SPIN-код: 1246-4761.

Крюкова Ксения Константиновна – заместитель руководителя Координирующего центра по реализации федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг» ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России (Москва, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6714-9780>; Scopus Author ID: 57198420364; РИНЦ SPIN-код: 4074-8685.

Москвичева Людмила Ивановна – врач-онколог кабинета ультразвуковой диагностики и терапии Московского научно-исследовательского онкологического института им. П.А. Герцена – филиала ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр радиологии» Минздрава России (Москва, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5750-8492>; Scopus Author ID: 57194061497; РИНЦ SPIN-код: 8321-3464.

About the authors

Sergey V. Russkikh – MD, PhD, Senior Researcher, Department of Lifestyle Studies and Public Health Protection, Semashko National Research Institute of Public Health; Associate Professor, Chair of Theory and Practice of Public Administration, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3292-1424>; RSCI SPIN-code: 4853-7625.

Elena A. Tarasenko – PhD (Soc.), Associate Professor, Chair of Management and Economics of Health Care, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5070-1735>; Scopus Author ID: 57192878080; RSCI SPIN-code: 9626-4188. E-mail: etarasenko@hse.ru.

Sabina I. Grin – Head of Coordinating Center for Implementation of the Federal Project "Development of the export of medical services", Central Research Institute of Organization and Informatization of Public Health (Moscow, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0393-1009>; RSCI SPIN-code: 9264-8105.

Mikhail T. Yugay – MD, PhD, Associate Professor, Chair of Management and Economics of Health Care, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9965-380X>; WoS ResearcherID: N-5613-2015; Scopus Author ID: 57192267408; RSCI SPIN-code: 1246-4761.

Ksenia K. Kryukova – Deputy Head of Coordinating Center for Implementation of the Federal Project "Development of the export of medical services", Central Research Institute of Organization and Informatization of Public Health (Moscow, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6714-9780>; Scopus Author ID: 57198420364; RSCI SPIN-code: 4074-8685.

Ludmila I. Moskvicheva – MD, Oncologist, Ultrasound Diagnostics and Therapy Room, Herzen Moscow Research Oncological Institute – branch of National Medical Research Radiological Centre (Moscow, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5750-8492>; Scopus Author ID: 57194061497; RSCI SPIN-code: 8321-3464.